

Если бы Чу Тянью отправилась в семью Чу, её отец, глава семьи, и мать, которая точно бы узнала свою дочь, могли бы сразу же обнаружить захват тела. В таком случае её бы объявили демоническим культиватором и уничтожили душу и тело.

Чу Тянью перебрал в голове множество мыслей, но все они казались ему несостоятельными. С его текущим уровнем культивации на этапе укрепления основы даже покинуть провинцию Фэнлин, где находился город Юньцзян, было проблематично.

Единственная надежда была на Мо Чанфэна, который мог бы помочь скрыть истинную сущность. Но как убедить Мо Чанфэна помочь, не раскрывая своей личности?

Цзи Уя, заметив, что Чу Тянью задумался, улыбнулся и продолжил говорить, не обращая внимания, слушает ли его собеседник.

— Ты пока не знакома с усадьбой. Когда я немного окрепну, проведу тебя по всем уголкам.

Чу Тянью очнулся от размышлений и улыбнулся, понимая, что улыбаться не так уж сложно. В дальнейшем такие ситуации будут повторяться, так что лучше привыкнуть.

— Спасибо, братец Чанфэн.

Цзи Уя услышал в голосе девушки лёгкую игривость, которая придала её обычно холодному лицу тёплый оттенок.

Если бы Чу Тянью знал, о чём он думает, то лишь усмехнулся бы.

— Ты всё ещё называешь меня братцем Чанфэн, хотя мы уже женаты, — с нежностью коснулся Цзи Уя лба девушки.

Чу Тянью едва сдержал гримасу, думая, что уже делает достаточно. Неужели Мо Чанфэн хочет, чтобы он назвал его «мужем»?

При одной мысли об этом Чу Тянью почувствовал, как по телу пробежали мурашки.

Вспомнив, как вели себя застенчивые ученицы в его секте, Чу Тянью опустил голову и тихо, словно смущаясь, произнёс:

— Братец Чанфэн.

Он сжал кулаки, спрятанные в рукавах, с трудом сдерживая желание ударить Мо Чанфэна.

«Чу Тянью, ты должен сохранять спокойствие. Это ты захватил тело жены Мо, это ты в долгу перед Мо Чанфэном».

Мысль о том, что душа Чу Тянью исчезла, вызывала у него раздражение. Если бы её душа всё ещё была здесь, он бы не оказался в такой сложной ситуации.

Он не намеренно захватил тело и не поглотил душу прежнего владельца.

По логике, душа Чу Тянью должна была остаться в теле.

Но, проснувшись, он сразу же, несмотря на потерю духовной силы, тщательно проверил тело и не нашёл ни малейшего следа души Чу Тянью. Казалось, она уже переродилась.

Но как это возможно? Чу Тянью любила Мо Чанфэна, как она могла покончить с собой в день свадьбы? Даже если бы она так поступила, должны были остаться какие-то следы, но Чу Тянью не нашёл ничего подозрительного.

Любой, кто бы расследовал это дело, пришёл бы к одному выводу: он захватил тело Чу Тянью.

В отличие от Чу Тянью, который был погружён в свои мысли, Цзи Уя чувствовал себя вполне комфортно в своей новой жизни и даже позволял себе подшучивать над своей застенчивой спутницей.

— Если ты пока не хочешь называть меня мужем, то у нас впереди ещё много времени, — с улыбкой сказал Цзи Уя, с нетерпением ожидая будущего.

Когда они вернулись в Павильон Внемяющего Журавлю, их встретили Пин Ань и Лань Цин, которые почтительно поклонились.

— Приветствуем молодого господина и молодую госпожу.

— Пин Ань, принеси нам чай, — без лишних церемоний распорядился Цзи Уя.

— Лань Цин, принеси угощения, которые любит госпожа.

Убранство свадебной комнаты уже убрали, оставив только два красных фонаря у входа. Цзи Уя оглядел простую и элегантную спальню, думая, что вчерашний красный декор был куда приятнее.

Его прежние покои были оформлены в чёрно-красных тонах, а здесь преобладали белый и нежно-зелёный цвета. Что касается вкусов, то он и Мо Чанфэн были совершенно разными

людьми.

Хотя это была его душа, предпочтения были совершенно иными, что казалось странным.

Чу Тянью, проходя мимо зеркала, увидел себя с множеством золотых шпилек в волосах, что вызвало у него дискомфорт.

Но даже он, известный как мастер меча, способный постичь тысячи техник, не мог разобрать эту причёску и сделать её заново.

— Молодой господин, вам пора принять лекарство, — вошёл Пин Ань, держа в руках поднос с чаем и бутылочкой с лекарством.

Мо Чанфэн с детства страдал от слабости духовной силы, что вызывало физическую слабость. Эта болезнь была врождённой и не поддавалась лечению, только поддерживалась редкими лекарствами.

Если бы не богатство семьи Мо и любовь отца Мо Сяюня, Мо Чанфэн вряд ли бы дожил до взрослого возраста.

— Хорошо.

Цзи Уя взял нефритовый флакон с пилюлей, снял защитное заклинание, и белоснежная пилюля выкатилась ему на ладонь.

Это лекарство должно было укреплять духовную силу, но его качество было слишком низким, чтобы серьёзно помочь его ранам.

Лекарства в Низшем Бессмертном Мире делились на четыре уровня: Небесный, Земной, Мистический и Жёлтый. Мо Чанфэн обычно принимал пилюли Белого Тумана начального уровня Мистического класса. Для культиватора на седьмом уровне циркуляции ци требовалось семь дней, чтобы усвоить одну пилюлю.

Будучи новобрачными, они не подвергались никаким помехам. Цзи Уя принял лекарство, постепенно растворяя его силу, думая о том, как повысить свой уровень.

Чу Тянью сидел напротив, опустив глаза. На столе стояла чашка чая, от которой поднимался пар, но его мысли были далеко от Мо Чанфэна.

После вчерашней свадьбы и утреннего обряда в родовом храме он до сих пор не успел спокойно упорядочить духовную силу этого тела.

Проснувшись в свадебном паланкине, Чу Тянью сразу же почувствовал что-то неладное. Отторжение его души телом было настолько слабым, что его можно было игнорировать.

Метод захвата тела считался в мире культивации запретным. Если кто-то из учеников или последователей сект был замечен в его использовании, его либо лишали силы, либо изгоняли. В таких условиях мало кто из культиваторов решался на это.

Несмотря на запрет, каждый культиватор знал о методах захвата тела, чтобы избежать невольного подчинения другим.

Как культиваторы, так и демонические практикующие, замеченные в захвате тел, преследовались.

Будучи культиватором на этапе разделения духа, Чу Тянью был знаком с методами захвата тела и помнил одно из правил:

«Захват тела родственного по крови человека делает душу и тело более совместимыми, а путь культивации — более гладким».

Чу Тянью задумался, неужели это тело как-то связано с ним? В семь лет он вступил в Секту Меча Небесного Дао и провёл более шестисот лет в практике, не сближаясь ни с одной из бессмертных. Это не мог быть его ребёнок.

Он подумал о семье Чу, но сразу же отверг эту мысль. Семья Чу находилась в провинции Бэйцан, которая была отделена от Фэнлин тысячами ли. Как они могли оказаться здесь?

Кроме того, много лет назад семья Чу была уничтожена, и он сам участвовал в расследовании этого дела... Возможно, это просто совпадение.

Чу Тянью, продолжая размышлять, начал циркулировать духовную силу по своим каналам. Это тело находилось на этапе укрепления основы несколько месяцев, но его сила была неустойчивой, как корень без опоры.

Чу Тянью изначально практиковала технику семьи Чу, которая позволяла достичь только этапа изначального младенца. Это было несравнимо с техникой Секты Меча Небесного Дао, которую он изучал, ведущей к бессмертию.

Мысль о том, что его душа была заточена в этом теле, вызывала у него досаду. Пока он не вернётся в своё тело, он не должен прекращать практику.

Он чувствовал слабую связь с своим телом. Культиваторы должны быть крайне осторожны, когда их душа покидает тело. В своём убежище он установил защитные заклинания, связанные с духовной линией Пика Взгляда на Прах.

Кроме того, он не был лишён опоры. Чу Тянью подсчитал, что у него есть год, чтобы вернуться в своё тело, иначе ему придётся продолжать путь культивации в этом теле.

Мысль об этом вызывала у него напряжение. Он был мужчиной более шестисот лет, и мысль о том, чтобы стать женщиной, была для него невыносимой.

Успокоив разум и упорядочив духовную силу, Чу Тянью начал поглощать природную энергию, очищая своё тело.

Цзи Уя открыл глаза и увидел, что его жена, не обращая внимания на его присутствие, спокойно практикует. Это вызвало у него лёгкую улыбку.

<http://bllate.org/book/15414/1363159>